Так же точно поступает и Даниил перед битвой с венграми: „Помолившу же ся ему [богу] и святей пречистей богородици, Михаилу архангелу божию, устремися изыти *со малом ратник*“.[1]

Александр „*скоро поеха*“ навстречу врагам, „*ускори князь велики поити*“;[2] также и Даниил: „Данилови же рекшу, яко же Писание глаголеть: «мьдляй на брань страшливу душю имать», — понудив их [своих ратников], *ускори* снити на не“.[3]

Сама битва Александра со шведами описывается с тою же подробностью, что и битва Даниила с венграми 1231 г. В описании битвы Даниила с венграми говорится о подвигах его самого („вободе копье свое в ратного изломившу же ся копью и обнажи мечь свой“)[4] и некоторых участников, захват королевского стяга и т. д.

В житии Александра в древнейшей его версии (в Софийской первой летописи) подчеркивается незначительность потерь в войске Александра и перечисляются по именам главные убитые: „новгородцев же ту паде: Костянтин Луготиничь, Юрята Пинящиничь, Намест, Дрочило Нездилов сын кожевников, а всех 20 мужь паде и с Ладожаны, или менши, то бог весть“.[5] Ср. в Галицкой летописи: „тех бо падших много угор, а Даниловых мало бояр, их же имена се быша: Радислав Юрьевичь, Моиси, Степан брат его, Юрьи Яневичь“.[6]

В житии Александра перечисляются храбрые Александра: „Первый именем Гаврило Олексенич... Другый новгородец именем Збыслав Якунович... Третий Яков полочанин, ловец бе у князя... Четвертый новгородец именем Миша... Пятый от молодых людий, именем Сава... Шестый от слуг его, именем Ратмил“.[7] Перечисление ратников или воевод не редкость в летописях, но только в Галицкой летописи находим аналогичное перечисление с порядковыми числами в описании выступившего в поход войска венгерского короля: „имена же бывши(м) воеводам с ним: первый Петр Туровичь, вторый Банко, трети Мика Брадатый, четвертый Лотахарот, пятый Мокъян, шестый Тибрець, седмы Мароцел, и инии мнозии...“[8] Между Ипатьевской летописью и житием Александра можно наблюдать и некоторые фразеологические соответствия. Сравним, например, эпитет „милый“, вообще характерный для южно-русских памятников (повесть о Дигенисе, Слово о полку Игореве), но и в житии Александра и в Галицкой летописи употребленный в одном и том же сочетании: „милый сын“. В Галицкой летописи: „приял бо бе Данила, како *милаго сына своего*“;[9] ср. в житии: „не бе ведал таковаго востаниа на *сына своего милаго*“.[10] Ср. также эпитет „острый“ в Галицкой летописи: „*острый* мецю, борзый коню“[11] и в житии: „*острым* своим копием“.[12] И для Галицкой летописи, и для жития Александра характерны тавтологические сочетания; например в Галиц-

[1] Ипатьев. лет., 1231 г. Ср. еще: „Данилови же приехавшю *в мале дружине*“ (Ипатьевск. лет., 1219 г.).

[2] В. Мансикка, стр. 3.

[3] Ипатьев. лет., 1231 г. Ср. также: „Данил же... *скоро* собрав полкы поиде“ под 1234 г.); Даниил и Василько, „*скоро* собравше вои, поидоста“ (на Литву; под 1249 г.).

[4] Ипатьев. лет., 1231.

[5] Софийск. первая лет., 1240 г.

[6] Ипатьев. лет., 1232 г.

[7] Н. Серебрянский, стр. 113—114.

[8] Ипатьев. лет., 1208 г.

[9] Ипатьев. лет., 1202 г.

[10] Мансикка, стр. 3. Ср также в повести о Дигенисе „чадо мое милое“ (М. Сперанский, стр. 136).

[11] Ипатьев. лет., 1217 г.

[12] Мансикка, стр. 4.